

Анна Мартынчик

Осанна

Анна Мартынчик

Осанна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21574980

ISBN 9785447422578

Аннотация

Всевышняя любовь полнит плоть? И не попустим грех, что пал наемни! Над нами, с нами и за нас Господь? Уже не вера, но еще не сплетни...

Содержание

Предисловие	8
Ещё не...	12
Раздел I. От истоков	13
«В истоках – деревня, где высился дуб- истукан...»	13
Отцу	15
Матери	17
Девятым деньком	19
Вырастешь – поймёшь	21
Вскользь	23
Домой	25
Аминь	27
Раздел II. Вокруг да около	30
Не двое	30
«Лужи ржавые – рыжие бестии!»	32
Вновьвесенняя	34
Царство «Р»	36
Смута	37
Отражению	39
Пред... чувство	41
Это не я	42
Кроет измену туман...	43
Актёру	44

Неподнятая Целина	45
Канун	46
Иерусалим	48
Жить можно	49
Реинкарнация	50
Раздел III. От избытка сердца	51
Нашими молитвами	51
Эбола	53
Глаза	55
Они не верят нам	57
Заживо	59
Ветер	61
Русь	62
Руси	64
«Не вспомню: дышалось ли некогда чуточку легче?»	66
Раздел IV. Извне	67
Картина	67
Мерзлячка	69
Ночь как ночь	71
Кроет измену туман...	73
Скрипка	74
Освобождение	75
Голос	76
Пожалуйста	78
Во сне	80

Мой пёс	82
Зато я жила	84
У костра	85
Не удалось	87
Раздел V. Люди Бога Ведают	89
«О Боже, на любовь благослови!»	89
«Неможно»	90
Не подвластна тебе	92
Ты прости меня	94
Выйду замуж за моряка	96
Раздел IV. Письма	98
Письмо к Вам	98
Письмо весеннее	101
Письмо в Пасху	103
Письмо из деревни	105
До дна!	107
Письмо в дождь	109
Раздел VII. Каждому по вере?	111
По образу и подобию	111
Чувствуешь?	113
Налегке	114
Тише некуда	116
Ликую, живу, дышу	117
Верю. Надеюсь. Люблю	119
Ты как?	120
Моё обыкновение	122

У матери	123
Нашла себя в живых	125
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Осанна

Анна Мартынчик

© Анна Мартынчик, 2015

© Виктор Вирт, дизайн обложки, 2015

Редактор Евгения Рамбл

Корректор Виктор Вирт

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Предисловие

Я являю собой совершенство,
Как и каждый, кто жив теперь,
Дух – мой храм, а добро – духовенство,
Страсть – мой ласковый нежный зверь!

Это неожиданно слушать от юной девушки, но юность и молодость у каждого только проходит одинаково, но наполняется разным. По книгам Анна сходила с ума с самого детства и по её же меткому выражению, игрушки ей дарили, но книгами баловали. И если школьница средних классов читает после уроков Канта и Берна, то для любой другой можно было бы сказать – детства не было. И даже жизни не было – в обычном ее понимании. Но в том-то и дело, что данный случай особенный – так приуготовляются высокие умы. Для чего, к чему они будут прилажены, это становится известно и понятно годы спустя.

Автор выбрал самый сложный путь. Не выбирать и не игнорировать людей «хладных» сердцем («Нас «не своё», по сути, не тревожит) – нет, Март делает выбор в пользу «наполнения» глаз, разжигания в них страсти и любви, хотя бы из золы на самом дне сердца. Ведь всегда что-то остается... Разжечь костер и так дано не каждому, на раздуть погасшие

угли – это дар особого порядка:

Учит опыт, и я научена
Не чуждаться порывов душ.
В кокон разума сердце вкручено,
А в любовную верю чушь...

И еще Родина. Любовь не зря сравнить можно только со светом – она как свет распространяется вокруг себя, и нельзя любить мать и не любить то место, где она явила тебя миру. Та самая Родина, которая начинается не с картинки в букваре, и, конечно, не с буденовки, а с матери. И поэзия начинается с колыбельной песни. И как песня звучат строки:

МАТЕРИ

Мать грешницы – женщина-грешница,
Этот путь уготовил Бог...
Для меня ты – Господня наместница...
...Первозданной любви исток...

Любовь у Анны всегда (или почти всегда) наполнена не страстью, но духом. Это редкость для женской поэзии, но тем она и прекрасна. Пусть читатель додумывает про себя – о любви или о поэзии сейчас сказано, каждый почувствует своё. Но сам поэт не может решиться, как любить, вернее – чем любить.

Осталось только ... напомнить ближнее моему сердцу
определение поэзии уже ушедшего Александра Ревича:

«Поэзия, увы, не слава,
От сердца к сердцу переправа,
К тебе, неясный и далекий,
Я перекидываю строки».

Эти мостки, перекинутые стихами ... сборника Анны Март к тебе читатель, хоть и первые, тем не менее – не шаткие, не висячие над пропастью безнадежного самолюбования, не сколоченные кое-как наспех из гнилых досок дилетантства или намертво заученных молитв. Нет! Эта книжка – легкий ажурный мост прекрасных рифм и образов, стоящий на серьезных и надежных быках недюженно исследовательского ума. Эта надежная переправа к твоему сердцу, читатель! Иди же по ней без страха за свой вкус и свое время. Тем более, на том берегу – сердце нового прекрасного русского поэта! И мне тем приятней это утверждать, что сама Анна Март, затеяв «страдальческий поиск своих координат», не укрылась от мира, не стала поэтической «небесной дочкой», но нашла свою точку отсчета здесь, среди людей и полей, в восторге от земной жизни, как она есть:

Райских яблок мне не неси,
Восторгают земные яства,
Между прочим, я дочь Руси!

Не небесного государства!

*Член Союза писателей России и ЛНР, Член Союза журналистов России, Член песенной комиссии Союза московских композиторов, поэт, писатель, публицист, д. э. н.
Дмитрий ДАРИН*

Ещё не...

Всевышняя духовность полнит плоть?
И не попустим грех, что пал намедни?
Над нами, с нами и за нас Господь?
Уже не вера, но ещё не сплетни...
Изводит мысль о том, как краток век,
Изводит здравый дух хмельное зелье
И зов сердечный: «Добрый Человек...» —
Уже не честь, ещё не оскорбленье...
Сторонники красивых небылиц,
Мы как угодно помним о бывалом,
Друг к другу через занавес границ
Уже не с пулей, но ещё с оскалом!..
Не прижилось адамово ребро!
Не от того ль смирение страшает?!
Искусы – похоть, власть и серебро,
Уже вершат, ещё не насыщают...
Всевышняя духовность полнит плоть?
Не повторится грех, что пал намедни?
Над нами, с нами и за нас Господь?
Уже не вера, но ещё не сплетни...

Раздел I. От истоков

«В истоках – деревня, где высился дуб-истукан...»

В истоках – деревня, где высился дуб-истукан,
И Божие слово, что истине всякой – утроба.
Я помню: парным молоком наполнялся стакан,
И мало-помалу белели гранёные рёбра...
Пущай несмышленная – хлебом единым жила,
Катая клубки на ладонях из хлебного тела,
Но знала, что выше голов за рекой купола...
И таинством сущего небо в реке стекленело...
Господствовал храм над грехом – не вело ко греху
И ладан на углях сгорал, пробуждая кадило...
Блаженное что-то тогда прилегло на духу:
«Не лги...
возлюби...
не суди... да не будешь судима...»
Сплетались крестом на груди три послушных перста,
И я утешалась крестом... по-библейски: всецело...
Навзрыд непорочно прожить обещалась спроста...
Треть века спустя признаюсь: не смогла...
не сумела...

Но то, что во мне расцвело – не истлело в труху!
Пробьётся врожденным ростком у иного истока.
Блаженное что-то приляжет на прочем духу...
И прочий, быть может, сумеет прожить без порока?..

Отцу

Непослушно вихрятся волосы,
Смутным прошлым взъерошен взгляд.
Страх прижился в дрожащем голосе...
В чём ты, папочка, виноват?

Я в тебе воспою хорошее!
Остальное смогу простить...
Счастьем полнится наше прошлое,
Если правильно ворошить...

«Ручка доченьки в ручке папиной...
Оп! – и спрятался кулачок!» —
Как грибок под еловой лапиной,
Лягу рядышком – и молчок...

Деревенский дом, дедом строенный,
Помнишь: сенцы, веранда, печь?..
Отчего же такой расстроенный?
...Есть что вспомнить да поберечь!

Ты не знал, что меня тревожило
И к чему так упорно шла...
Может, так оно и положено?
Может, в чём пред тобой грешна?

Забывал сказать: «С днём рождения»
И не шёл ночевать домой,
Редко слушал мои суждения...
Но любил! И гордился мной!

Тосковал, обижался, маялся,
А дождавшись, мог выгнать прочь!
...Одиночеству немо каялся:
Эхо слышали Бог и дочь...

Часть судьбы твоей есть моя судьба
Вечность жизни – закон колец...
Послушание... и души мольба:
Свято дочерью чтим отец!

Матери

Виноградной лазы тонкой веточкой
Оплетаюсь вокруг тебя...
Я во веки веков буду деточкой,
Вечно веруя и любя.

Тонкочувственная и мятежная...
Ты подобна морской волне...
Я по воле судьбою прибрежная —
Разбивайся на жизнь во мне!

Нашей близости нет объяснения...
Совершенной цветет любовь!
Приближаюсь к тебе отражением
И тебе посвящаю новь!

Ты Божественна духом и образом,
Ты свята во плоти своей!
Молвишь тоненьким ангельским голосом...
Осиянна среди теней...

Воспеваю тебя, как Есенин Русь,
Каждый вздох твой и каждый жест.
Преподобная! В ноги покланяюсь!
Словно нимб ты несёшь свой крест!

Мать грешницы – женщина-грешница,

Этот путь уготовил Бог...

Для меня ты – Господня наместница...

...Первозданной любви исток...

Девятым днёмком

Девятым днёмком после Пасхи как должное: солнце,
И хочется красить цветами холодный гранит!
Всё больше и больше в истории нас остаётся,
Как должное: добрую память наследник почтит.

Девятым днёмком после Пасхи столицу покину,
Проотчие тропы раскинутся свежей травой.
Я лучший кусок пирога отнесу на могилу...
...Как будто избавлен от голода каждый живой...

Протру намогильную рюмку, оставив пустою,
И вспомню судьбу нечужого, который молчит.
Всё ладное – в повесть скрбю, а неладное – скрбю,
Глотая комок ностальгии, что в горле горчит.

На кладбище мне неспокойно, неясно и немо.
Как будто взяла не своё да забыла вернуть...
«Не быть или быть?» – здесь для всех разрешима
дилемма:
Постигшим – покой, а живущим – прискорбие в грудь.

А помнишь ли, милая, вместе сюда приходили?..
Я в детских ладошках несла золотистый песок...
Сияет без жалости желтый наряд на могиле,
Где имя твоё и отпущенный Господом срок!..

Кукушка утихла. И я застываю в покое,
И катятся слёзы от грешной гордыни тайком.
Как должное: солнце и горстка песка на ладони,
Никто не забыт... после Пасхи... девятым днёмком.

Вырастешь – поймёшь

Совсем дитя, что ведаешь о жизни?!
Всё вновь тебе: что видишь, то поёшь...
Не видел эту жизнь во взрослой призме,
Ну что тут скажешь: вырастешь – поймёшь.

Как много в голове беспечной дури,
Веселие звенит кругом и сплошь,
Ещё с усладой грудь сосешь мамули...
...Как быть без мамки?.. Вырастешь – поймёшь...

Восторг, когдаймаешь лучик солнца,
И не в удел пока могучий ГРОШ,
Ах, знал бы ты, как радость продается...
Мне очень жаль, но... вырастешь – поймёшь.

Вкусишь всю суть намёков и прелюдий,
Рубаху ближе к телу подберёшь,
Театр – наша жизнь, актёры – люди...
Ну, это к слову: вырастешь – поймёшь.

Однажды через игры в «понарошку»
Признаешь, что сладка бывает ложь,
Пока держи покрепче с манкой ложку,
Как вырастешь, поверь, ты всё поймёшь!

Посредственность наивности на смену,
Окрепнет память – въедливая вошь...
Моря уже не будут по колено!..
Я не пугаю... Вырастешь – поймёшь.

Однажды безнадежно повзрослеешь,
Ведь от того, что должно, не уйдёшь...
...Ты только не спеши, а то успеешь...
Ещё забыть захочешь, что поймёшь!

Вскользь

По молодости вскользь, как сыр по маслу:
Красиво, гармонично и легко!
Ничто не происходит понапрасну,
Пока по венам кровь и молоко!

По молодости чувственно робею...
Кокетливо вживаюсь в зеркала...
Морщины не легли петлей на шею,
Печать тоски на чувства не легла.

Подобно волшебству... возрастает семя!..
Но отроду Вселенной повелось:
Летит-скользит по молодости время,
Вот так же и душа...
по жизни...
вскользь...

Молодость
Ни о чем серьезно не грусти,
Если юность кормит клетки плоти,
Молодость в лице, в словах, в груди —
Совершенства вдох в твоей природе!

Кожа, словно мягонький фарфор,
Каждая черта имеет четкость,
Нет пустот: то хаос, то фурор!

В чувствах – то изнеженность, то колкость...

Хочется и можется любить!

С этих пор в сердцах вакцина страсти!

...Тот, кто не успел её привить,

Может быть счастливым лишь отчасти...

То – не видел, это – не встречал,

Дух неизбалованный вчерашним,

Ибо ты и есть венец начал!

Мощь живых... надежда уходящих!

«Молодость» и «юность» – женский род,

Как и всё, что свято и всеильно!

...Женщина честна, но нестабильна,

Так и жизнь: тик-так за годом год...

Домой

Живущая сплетением дорог,
Казалось бы: какой патриотизм?
Парфюм французский, шелковый платок,
А на руке швейцарский механизм.

Но лишь в одном из всех земных зеркал
Все эти атрибуты не видны,
И как бы новый край не увлекал,
Я не могу не чувствовать вины.

В автобусе совдеповских времён
Щекой прижалась к пыльному окну,
Вновь ностальгией дух обременен,
Обмякну, подобрею и всплакну.

Останови, водитель, дай сойду...
На том спасибо, дальше я сама
Пройду тоннели яблонек в саду,
От аромата коих без ума.

Как жаль, дворняги Найды больше нет,
Об этом мне никто не рассказал...
Состарились соседка и сосед.
И неохотно верую глазам...

...Деревня. Вечереет. Отчий дом...
Обнюхал ветер, прежде чем принять.
А мысли мои только об одном:
Я слышу, как за дверью дышит мать...

Весь мой багаж – подарочный набор,
Под мышкой – новый томик складных строк,
Но мама не увидит их в упор:
Сто лет ей это нужно! Видит Бог!

Домашняя рубаха до колен,
Навеял голод запах куличей.
И столько лет спустя – без перемен:
«Там» – стройненькая леди, «здесь» – кощей.

Вернуться – исповедаться без слов,
Как следствие – катарсис и покой.
Нас тянет к дому испокон веков,
Любая из дорог ведёт домой!

АМИНЬ

Жизнь затеяна причудливо и тонко:
Душу в вечность обратит, а тело – в прах...
Что есть время? До сих пор не знаю толком...
Удостоюсь ли познать? «Увы» и «ах»!..

Это было не давно, скорей – недавно:
Под Хатынь с отцом ходили по грибы,
Голосить «ау» казалось так забавно
Да искать тропу до сказочной избы.

Это было не давно, скорей – недавно,
Не забуду хвойный шарм лесной среды...
Изменения случились только в главном:
По следам моим – не папины следы.

Деревенский магазин. Стрекочут счеты.
Надышал теплом пшеничный хлеб «кирпич»,
Желтым блином будет встречен день субботы,
В день Пасхальный печь теплом взрастит кулич.

Восприятие... я помню мысли в прошлом,
Был другим мой дом, мой дворик и крыльцо.
А иначе жить казалось невозможным,
Всё решило обручальное кольцо.

Это было не давно, скорей – недавно...
Время вырвало меня из прошлых чувств!
Правомерно ли, а может быть, бесправно?..
Жизнь, по сути, – производная безумств...

В неизменных зеркалах изменчив образ:
Скулы скалами растут на месте щек,
Привыкаю: опылен кокетством голос,
Наливается историей зрачок.

А история, как будто так и должно,
Изгоняет дух из столь знакомых тел!
Но принять, что близкий смертен, крайне сложно,
Только «близких» круг заметно поредел...

Я всегда боялась старости и смерти,
Опасаясь перемен в затее дней,
Оттого и просыпаюсь на рассвете
Погадать: куда несет моих коней?

Их несет туда, где дышится спокойно,
Где есть души и живые голоса,
Благодарность: здесь, сейчас. А после – больно.
В решето времен сочатся чудеса.

Миг за мигом... бесконечно длится гонка,
За один держусь, предчувствую другой.
Жизнь затеяна причудливо и тонко,
Дух ей служит то владыкой, то слугой...

В голове моей – раздолье для видений,
В узелок скрутила память «янь» и «инь»,
Прогонять пора молитвой дым смятений:
Слава прошлым дням, а будущим: «Аминь...»

Раздел II. Вокруг да около

Не двое

«Один» и ещё «один»,
Но это не значит двое!
Есть дама, есть господин,
Но в связи их нет покоя...

Мечтания об одном,
И мир понимают схоже,
А в горле солёный ком:
Глас истины дух тревожит.

ОН курит, как паровоз,
Которая пачка за день?..
Бессонница и невроз
Оставили след во взгляде.

ОНА не спешит домой:
Две комнаты и ни звука.
Лик чистый и молодой,
А в сердце – седая скука.

ОН знает: ОНА не «та»,

Но «ту» ОН навряд ли встретит.
На то она и мечта...
А сказками ОН не бредит.

И дама, и господин
Не ждут ничего от завтра,
На лицах счастливый грим,
А дальше – в режиме «авто».

Быть может, мелькнет искра,
Вполне вероятно – трепет...
На время пройдет тоска...
...На время... Потом окрепнет.

«Мне самый большой букет», —
ОН скажет в цветочной лавке,
Опять всунет нос сосед:
«Куда вы с такой охапкой?»

Так длится из года в год:
Всё правильно, всё красиво,
Без тягот и без забот...
Что ж... в принципе... выносимо...

Есть дама и господин,
Есть связь, только нет покоя.
«Один» и ещё «один»...
Поверьте, не значит «двое».

«Лужи ржавые – рыжие бестии!»

Лужи ржавые – рыжие бестии!
Не пойду по сухой тропе!
Сапоги всё равно обесчестили:
Топтуны в городской толпе!

Первый встречный – как будто родственник,
Оттого с первых слов на «ты».
Новый взгляд, новый слог – совершенный миг,
Полный девственной красоты!

О-ля-ля! Лицезрею парочки:
Пальчик с пальчиком в узелок.
Джентльмены, детишки, дамочки
В том, как верно жить, знают толк!

Так-то, чёртики и антихристы!
Человеки избрали свет!
В проявленье добра порывисты...
Но для нас ближе Бога нет!

Бог есть жизнь: естество и мистика...
И... выходит, что DO der Бог!..
...Абсолютнейшая дуристика,
Но приводит сердца в восторг.

Хорошо... До мурашек здорово!
На надрывчике каждый вздох!
Вижу звёзды – сплав меди с оловом,
Слышу хохот ворон-пройдох.

Где-то ждут моего присутствия,
Нет сомнений: я буду там.
Взяв от неба любовь в напутствие,
Вслед за верою по пятам.

Учит опыт, и я научена
Не чуждаться порывов душ.
В кокон разума сердце вкручено,
А в любовную верю чушь...

Солнце колется, Солнце дразнится!
Австралийское Солнце снов!
Я в бутылке взбиваю маслице,
А к нему – напеку блинов!

В рыжей луже рыжеют локоны.
Шабурно-бесноватый лик...
Изнутри разрывайте коконы!
Жизнь, как в песне: «Есть только миг!»»

Вновьвесенняя

Крест – во имя; свеча – во здравие,
Всё по совести, по уму...
Это тешит моё тщеславие,
Но увы, не меня саму...

Взбунтовалась нутра Вселенная,
Смуту сея семь раз на дню!
Я пугливая... Очень верная,
Может, что-то да изменю?..

Ото сна пробудилась раненько,
Окна настезь: а там – весна!
Святы Боже, Святая Маменька,
Столько воздуху – грудь тесна!

Послезимняя... вновьвесенняя...
Мне не дышится по чуть-чуть!
Кислородное опьянение:
Взять да заживо полыхнуть!

Выпьем с музой да по стаканчику,
И на вешалке бросив зонт,
...Из окошка... По тротуарчику,
Ринусь вышагать горизонт.

Кошкой мартовской по околицам,
Страсти чуя за три версты,
Всем любовникам и любовницам
По пути накручу хвосты!

Рвутся страсти за грань смирения,
Сдался разум во власть чутья!..
Как послушна в руках материя
Вновьвесеннего бытия!

Царство «Р»

Рифмы брызгами изо рта,
ДетвоРа во двоРе Резвится,
Грежу в Рыжую обРАтиться,
РазРывая нутРОм ветРа.
СеРдце тРебует пеРемен
КаРдинальных пренепРеменно...
В миРе лиР закурила неРвно
Примадонна интРиг КаРмен!
Подурели воРчать на миР?
НепРиятен? Другой постРойте!
Развели, пРаво, «циРк на дроте»!..
РазбеРитесь внутРи кваРтиР!
...ГоРод стРашно осточертел...
Здравствуй, стаРая деРевушка!..
Треск костРа и в Руке гоРбушка.
В сеРдце Радостный беспРедел!
Заурядность – дуРной пРимер,
Крепость Разума из каРтона!
Мне по нРаву пРишлась коРона
НепРеступного цаРства «Р»!!!

Смута

Для воды обнаженное тело свободно, открыто...
Я хочу так же просто понять и принять свою суть!
Самобытность ищу в суете повседневного быта...
Сколько можно фастфудовским чувством закармливать
грудь?

Почему не облегчит терзания время иль случай?
Пусть ко мне, как к Есенину, «Чёрный» придет
человек...
Пусть нависнет над самой душой «сарказмической»
тучей!
И распишет с иронией то, как он видит мой век!

Прекапризный ребенок: виню всех и вся! Взятки
гладки!
Вашим духом питаюсь, я свой испускаю на нет!
Субъективность, пожалуй, решила играть со мной
в прятки,
И отнюдь не всегда удается найти её след.

Вдруг мне нравится горечь? А что, если серый – цвет
жизни?
Или... вот ещё: сон есть реалья, явь – мнимый миф!
...Инкубаторный строй! Нет отличий в общественной
призме!

Я не против канонов, но ближе порой апокриф!

Получи – распишись: кисти, локоны, два темных глаза.

Ах! Ну да... а в нагрузку держи поэтический дух...

Понимаю, о чем говорила Саган Франсуаза:

«Ты поэт? Так веди монологи „внутри“, а не вслух!»

P. S.

Разумеется, думать об истине – вряд ли нуждаться.

Жизнь признали игрой, а в игре очень важен азарт!

Когда всё да в избытке, а хочется чем-то заняться,

Затеваю страдальческий поиск своих координат!

Отражению

Ну не хмурься... ну не грусти...
Взглядом страждущим не томи!
Помутнело в глазах, в крови,
Негде душеньку отвести!
Знать не знаю, к чему иду,
Как прикажете с этим жить?
Кто же свят, чтобы суд вершить?
Есть ли ангел в Земном саду?
Уязвимые отродясь,
Благородный ты князь или мразь,
Только смерть с нас смывает грязь,
С бытием обрывая связь.
Хочешь – жалуйся, хочешь – злись,
Походатайствуй в «высший суд»...
О, душа моя, ну уймись!
Не поддержат «там», не поймут...
А по делу: чего здесь нет?
Для шагов – благомошный грунт,
Для согрева – небесный свет,
Для деяний – запас минут...
Изобилие – для идей,
А таинственность – от тоски,
Свет свободы в сети путей...
Даже звезды, и те близки!
Зазеркальная... что не так?

Не пора ли как есть принять?

Не поднять ли ввысь белый флаг?

Ни к чему совершенство менять!

Пред... чувство

Предчувствие... остановит на полпути...
Рискнуть обреченностью и обратиться в веру?
Рубаха, что ближе к телу, не по размеру...
Мне смертность страшна и бесчестие в забытьи!

Страшнее неизбежное... как с ним быть?
Морщины безвкусным нарядом погубят тело,
И вырвется жизнь за черту моего предела!..
Безверная... неподвластное нечем крыть...

Нарочную злую глупость зову грехом,
Клеймом поперёк и вдоль пролегла греховность.
Предчувствую, как губительна самовольность,
Покрылась судьба пороками, точно мхом.

В бесплодии, в одиночестве, в нелюбви,
Принять безысходность проще, чем верить в чудо.
С бедой визави завсегда приходилось худо...
Страшнее остаться с верою визави?

Предчувствие: разрушительен мой протест...
Привыкшая неоправданно ошибаться!
Получится утешением оправдаться,
Крещеною... принимая нательный крест?

Это не я

Маменька! Сколько историй во мне пылало?!
Тех, что тайком или всякому напоказ...
Если зацепишься взглядом – пиши пропало!
Я и сама страшусь отражения глаз...

Кто-то моими устами и складным слогом
Станет взывать, пророчить и поучать...
Чувствую: дело – за малым, вина – во многом,
Можно покаяться... знать бы, с чего начать...

Голос, как будто бы мой... просквозит советом,
Честным и даже спасительным – подчинит!
Кто-то гипноз распевает моим куплетом!
Эхо библейского кода... никак иврит?..

Ставкой заложен рассудок в бегах по кругу,
...Можно сойти, но уже не в своём уме!..
Кто-то сорвал мою шкуру – куёт кольчугу!
Кто-то на страже и точно готов к войне!

Кто-то закрался, заврался и гулко стонет!
Двое в одном!.. Лучше посох, тюрьма, сума!
Кто-то греховностью душу мою угробит!..
Проще поверить, что кто-то... не я сама...

Кроет измену туман...

Кроет измену туман ... – распознала с рассветом...
Золотом слёз отжила́ за окном алыча.
Чувствую тайную жизнь, что течёт под запретом...
...Тишь. Догорает на блюде ночная свеча...

Двое не целость: двудушие сплошь да двутелость...
Ложные клятвы погубят священность былья,
Ибо прощая любимым былую неверность,
Скроете боль, но ни в жизнь не простите себя!

Ткутся венчальные узы из нитей непрочных,
Горьким обманом уста извергают «люблю».
Страстолюбиво меняем друг-друга на прочих,
Зная, что тщетно друг-друга менять на корню...

Кроем пороками судьбы, вверяясь чужому
В мыслях, в мечтах, на полвека и даже на миг,
И обрекаем любимых на злую истому,
Порабощая неволей бесчестных интриг!

Грешная ревность ведёт ко смертельному тлену,
Рубит смирения нить, не жалея: с плеча!
Тайна рассвета: туман покрывает измену...
Скорбью на блюде истлела ночная свеча...

Актёру

Погаснет в зале свет – замрут сердца...
И сотни глаз людских объемят сцену...
Судьба актёра вмиг сойдёт с лица —
Судьба героя ляжет ей на смену...
А жизнь героя проще во сто крат...
Осознанно и чувственно желанна...
За эту жизнь – рукоплесканий град!
Глотай, игрок, облизываясь жадно!
...Ты прожил чью-то жизнь? Да нет... свою!
Дышал, робел, слезами умывался,
Страшился смерти, стоя на краю...
...На имена чужие отзывался...
Твоё лицо бледнело и цвело!
Твои глаза и тлели, и пылали!
Сознание держало и вело...
...Играл навзрыд, а чувствовал едва ли...
Сценарное – густой красивый дым...
Досказаны слова и песни спеты.
Всё было до безумия пустым:
И грим, и театральные билеты...

Неподнятая Целина

Штормовой океан выдыхает волну...
Волнам в такт выдыхаю усталость.
Столько лет подымала души Целину,
Но непаханным поле осталось...

За чертой Целины порасползся бурьян,
Чёрт бы с ним!.. только сердцу всё близко:
У забора мужик: то ли мёртв, то ли пьян;
Кровью метит война зоны риска...

Опорочено напрочь достоинство дам
Неприлично коротким нарядом;
Рядом – спутник (что годен в отцы по годам),
Неприкрытое кушает взглядом.

По-за гранью моей Целины – пустыри,
Плодородная почва пустынна...
Созревают плоды, да с гнильцою внутри:
И отец не в почете у сына.

...Сквозняком Целина, а за нею – бурьян,
Поросла сорняком первозданность...
...Выдыхает волну штормовой океан,
Из груди заштормила усталость...

Канун

Прославится жизнь в эту ночь на кану Рождества!
Символика праздника – вера в счастливое завтра!
По-доброму сердце тревожит приход торжества...
Зима... во снегах приутихли изъяны ландшафта...

Не стоит капризничать, если обветрился нос!
Впадать во уныние, если сопливишь, не стоит!
...Канун Рождества... Духарится, ликует мороз
И больно кусает «несчастливых», которые ноют!

Вполне вероятно, что дома вас кто-нибудь ждёт:
Бульон разогрет, из ангорки носки на комод.
Январская будничность: бабушкин плед, сода, мёд.
...Бывает – не ждут... и совсем неуютно в погоде...

Родные становятся ближе... Ну разве не так?
Порывы, эмоции, рвения – сердце на части!
Охота во благо просящему дать четвертак,
Сварганить скворечник во имя крылатого счастья!

Канун Рождества... Добродетель. Степенность.
Покой...

...А некогда дух мой рождением встретил сочельник,
Пред первой звездой преклонюсь православной строкой,
Которую сложит молитвою дух-благочестивик.

Иерусалим

Синий сортовой виноград
Трепетно веранду оплёл,
Солнце миллионом карат
Выстлало лучистый ковёр...

Тёмное сухое вино
Из графина в чашу рвалось,
Море будоражило дно:
Трепетало волнами вскользь...

Будто деревянный башмак —
Лодка рыбака по воде...
Зрел изящной силою мак,
Горожане зрели в труде.

Словно не распят на кресте
Тот, кто Бога знает в глаза!..
Мне покой в Земной красоте...
Море... маков цвет... и лоза...

ЖИТЬ МОЖНО

Можно жить по утрам и встречать рассвет,
Когда город совсем не одетый,
Чтобы видеть, как небо меняет цвет,
Пропуская лучи на проспекты.

А затем наслаждаться людской суетой
И заботой игривого солнца,
Без особых амбиций, всегда с мечтой
Нам и в полдень неплохо живётся.

Вечера... для кого-то – гудящий бар,
А кому-то – семейный ужин,
Каждый прожитый вечер – бесценный дар...
Кем дарован?.. И чем заслужен?..

Города и дороги, свои, «не те»,
Снисхождение, гнев, тревога...
Стыд и боль, вдохновение, путь к мечте,
Вера в массы и вера в Бога —

Всё случалось... иначе не может быть!..
Хоть бывало и пусто где-то...
Если коротко: можно... и нужно жить!
От заката и до рассвета!..

Реинкарнация

И пробудилась душа для чувств...
Реинкарнация. Уровень высший.
Нектар гранатовый – привкус уст,
С кислинкой терпких четверостиший.

Услышан Вечностью мой каприз,
В оттенках хиппи играют будни.
Глаза закрыты... Влюблённый бриз
Расплел-вздохматил игривы кудри.

Плетусь развязно в фруктовый сад,
Хожу: то около, то по кругу.
Окрест раскинулся виноград...
Сорву две ветки: себе и другу.

Играют мантры... костёр резвит,
Подобно искрам в глазах путаны.
Щебечут добрую песнь молитв
Сыны небес на руках лианы.

...Как своевременно! Как хитро
Пробились в жилах святые воды...
Реинкарнировало утро,
Впитав эдемский медок свободы!

Раздел III. От избытка сердца

Нашими молитвами

А под рубахой сердце билось живо!
Его слышали маменька и Бог...
Война чинила казнь несправедливо,
Историю карая смертью впрок!

Вплетенные в войну живые звенья...
Седая боль в ребяческую плоть...
«За Родину – НА СМЕРТЬ», – сулило время;
«Во истину ЖИВИ...» – просил Господь.

А мы в мольбах раскапываем землю
И тянем вас, родных, за воротник!
Целуем раны слёзною купелью,
Слеза мольбы – живительный родник...

Молитвами целуем ваши веки...
Страх – трижды через левое плечо!
Вас верно ждут посёлки-деревеньки,
Где сердце вострепещет горячо.

Молитвой против воинского строя,

«Аминь» во след щебечет соловей.
Что много больше звания героя?
Дышать во имя матери своей!

Увы, крестом былого не исправишь...
Не вороша трагедии золу,
Несем в молитвах теплый хлебный мякиш
С поклоном да к солдатскому столу...

Про вашу боль – врожденная слезинка,
Невольники разрухи и пальбы...
За вашу память – красная гвоздика.
За вашу вечность – вера и мольбы!

Эбола

Низко кланяясь эфемерностям,
За казну мы ведем войну!
По способностям, по потребностям...
Не научены по уму.

Перед будущим очень совестно
За трагедии в наш-то век!
У враждебности нет достоинства,
Славен тот, кто вражду низверг!

Эпохальная эвтаназия...
И немой вопрос: почему?
В муках Африка, в муках Азия
Извергают из тел чуму!

Откреститься нельзя молитвами,
Близко к сердцу прильнула боль!
Не облегчить страданья рифмами!
Как постыдна немая роль!

Прогоняю прочь вдохновение:
«Не стыди, прошу, не маячь!»
Душит заживо сожаление,
Что не химик я и не врач!

Судьбы тысяч свело к надгробию
Лихорадки веретено...
Нам по образу и подобию
Воскрешаться не суждено?!

Ради памяти каждой матери,
Ради чистой любви в груди,
Не наказывай смертью загодя...
Боже праведный, ПОЩАДИ!

Соревнуйся в вооружении,
Щедро кормим военный рот,
Но спасут ли от эпидемии
Танк «Владимир» и «Джеральд Форд»?

...Беспокойно и лихорадливо...
Жизнь, как девочка для битья!
Что-то делаем мы неправильно...
Против истины бытия...

Глаза

Я отрицаю явность глаз пустых!
Имеет тень любая первожданность!
Живущему и бывшему в живых
Не свойственна бесчувственная хладность...

Скрывает кожу тканевый наряд,
Мораль скрывает честные порывы...
Нагой и неподдельный только взгляд:
Зрачки в трактовке истин справедливы.

Гордыня сверлит мельком и в упор,
А страсть в угаре буйном плавит вежды;
Вина тоскою желтой кроет взор...
...От желчи причастит слеза надежды.

И суть не в том: в глаза ли, за глаза...
Пусть зазеркалье душ гнездит сюжеты,
А совести тончайшая фреза
Шлифует до изящества запреты!

Горазды взоры счастье сулить...
Глубинам глаз любовь обетованна!
Ни проморгать нельзя, ни утаить:
В тени ресниц цветёт Богосиянно.

Есть блеск в порочной жадности очей,
Когда на ленту ближнему скупятся...
Но бедственной карательных мечей
Абсурда равнодушия касаться!..

...Доверие, осмысленность, мольбы —
И мемуары чувств хранят зеницы!
Сияют откровением судьбы
Глаза живых – духовные каплицы...

Они не верят нам

«Они» не верят нам и в нас не верят!
Давно ли мы лишили славы Русь?
Заморской меркой земли наши мерят...
Пеняю на себя, но не мирюсь!..

Особенно теперь, когда всё в цвете,
Когда на каждой яблоне фата
И аромата шлейф волнует ветер,
Воистину Земля моя свята!

Собрать бы всех: кто жил, живёт и будет,
И пусть узрят всё то, что вижу я!
Пусть миллионы глаз, историй, судеб
Благословляют здешние края!

«Они» не знают лоска русской речи,
За Do you speak скрываем свой акцент,
Не «Здравствуй» говорим, а «Ні» при встрече,
И вместо кваса жалуем абсент...

Мы не ахти какие коммерсанты,
Но как зависит счастье от гроша?
Давно не тем мы рады, чем богаты,
Куда девалась «щедрая душа»?

Ты «им» не говори о прежних лаврах,
А чтобы не смотрели свысока,
Дай тремоло услышать на цимбалах,
Дай из кувшина выпить молока!

Как заповедь есенинское слово,
Хоть и минуло тридцать тысяч дней,
Хвост лошади любой нести готова
Во славу благородных деревень!

...Особенно теперь, когда всё в цвете,
Как должное воспой и вознеси
Святую треть земли на континенте...
...Просторы преподобнейшей Руси!

Заживо

А Русь во цвету... Здесь по-прежнему славно живётся!
Цветёт вопреки, кое-где поростая быльём...
Не верят недобрые «некто»... И всё им неймётся,
Земле моей роют могилу... хоронят ЖИВЬЁМ!..
Мы живы! Ещё ароматны сосновые смолы!
Балуем дыханием ширь христианской души!
Мы верим! В углах наших хат оберегом – иконы,
И полнятся хаты сакральностью райской тиши...
По вольным широтам петляют игривые тропки —
Сплетения линий судьбы на ладони Руси...
По-прежнему высятся «гордоребристые» сопки,
Взывая верхами извечное «Иже еси...»
Блестит молоко из кувшина, беленою бязью,
Цветет пятилистно сирень и дурманит полынь...
Земля, поглощая дожди, «благолепится» грязью —
Из этой материи хочется вылепить жизнь!
На крепких ногах, да с натянутострунной осанкой,
Красавицы русскую душеньку греют в груди;
Здесь внуки смакуют чернику с домашней сметанкой,
Здоровый народ, у которого всё впереди!
Нам жизнь дорога, ибо знаем, чего она стоит,
На генном и чувственном уровне помня войну!
Земля не умолкла об этом – пронзительно стонет,
Про наши лишения, скорби... про ВАШУ вину!
А Русь во цвету! Сердце русского живостью бьётся!

Распахнуты души и хочется петь соловьем!
Не верят недобрые «некто», и всё им неймётся...
Зачем-то всё роют могилу... хоронят живьём...

Ветер

Ветер гуляет... Единственный в поле воин!
Клонит упругие травы к честной Земле!
Духу раздолье!.. Чтоб дух на Руси да неволен?
Грудь нараспашку, а сердце стучит в тепле!

Ветер не гордый... попросит в мольбах вернуться,
Будет в твой сон, ностальгируя, завывать...
Там... на чужбине... слезами ветра прольются,
Бескорневая... совсем искорёжится стать!..

Краю святому рождением пригодились...
Чувства навзрыд! И пробилась молитва вслух...
Родиной – Русь!.. Безгранична Господня милость!
...Ветер салютом крошит тополиный пух!

Ветер гуляет... единственный в поле воин...
Русскими травами проповедь чертит мне:
«Кто благодати пожизненно удостоен,
Счастливы посмертно, предавшись родной Земле!..»

Русь

А Земля моя – дева-скромница,
Вся укуталась во снега.
Побледнела. Притихла. Молится...
По-рождественскому строга.

А Земля моя причащается,
Отражая в ледышках рай...
...Русь пред ликом святых – избранница...
Береженный Всевышним край!

И ликует сама вселенная
В предвкушении славных вех:
Благородная, вневременная,
Русь морозом изгонит грех!

Абсолютное благолепие:
Колоколенка у реки,
Огоньками в январской сепии
Краснощекие земляки!

Сладкий дым над избою стелется —
Дух домашнего бытия,
Дымоходы дыма́ми меряются:
У кого горячей кутья?!

Ночь сочельника крестит начисто
Честной ангельскою рукой!
Русь!..
Сияют снега изяществом...
...А в утробе снегов – покой...

Руси

Великолепие Руси не сжечь на тризне!
Непогрешимый край в манерах и в судьбе!
При трезвом здравии, а главное – при жизни
Тебе поем и присно молимся тебе!

Венец творения Земли... страна созвучий...
Мне здесь воистину живётся налегке.
Благодарю святых угодников и случай
За счастье мысли ткать на русском языке!

Ты гениальной красотой априорна:
От гибких липовых росточков до стогов,
Питают недр эликсир пшеницы зерна —
Мы красим избы сдобным золотом пирогов!

Безукоризненна в рассветах и закатах...
Что было дадено Всевышним – сберегла.
Ты чистоплотна – и подолгу в русских хатах
Льняные скатерти крахмалят добела.

Искрится в памяти: река глотает солнце,
И над водой – туманно-желтая заря...
Костёр ребячится, на углях лук печется.
А по-за лесом – купола монастыря...

Быль русских будней не пропала, не угасла:
И как вчера: кузнечик щелкает в ночи...
В ведре колодезной воды студится масло,
Стареют яблочные дольки на печи...

Неискушенная надменностью и спесью,
Перетерпевшая бесчестие разрух,
Ты выдыхаешь жизнь – а мы вдыхаем песню...
Так душу русскую балует русский дух.

Принадлежу великочувственному краю!
И налагая крест на дышащую грудь,
Молитвой истовой к истории зываю:
Пусть по земле Руси наследник стелет путь!

«Не вспомню: дышалось ли нЕкогда чуточку легче?»

Не вспомню: дышалось ли нЕкогда чуточку легче?
Не тишь, а страшащая немость... взывай не взывай!
Осудит меня за печали всевышнее Вече...
Но примет заблудшую память отеческий край!

Домой!..Восвояси, где здравый порядок житейский,
Где лихо нОчи отпугнёт на рассвете петух.
В залатанной глиной печи всё дровишки да трески...
Хрустят, умиряя мой суетный нор и дух.

Отмыла от нечисти банька, что паром сырая,
И чистому телу рубаха сошла в аккурат!
Березовый лист, на горячих камнях догорая,
Груди даровал земляничный блажнОй аромат!

И горы осыпались с плеч— и воспрянули плечи...
Равнинная ширь приняА мою суть без прикрас.
...Легко... не припомню:дышалось ли некОгда легче?..
И канула немость... и слышен спасительный глас!..

Раздел IV. Извне

Картина

Лет-то сколько тебе, миледи?
Мы ровесницы! Бьюсь об заклад!
Только я на земельной тверди,
Ты же – вхожая в райский сад.

Что вы, что вы! Сама серьезность,
Норовящая пристыдить!
Мне доступна плотская вольность,
Потому что доступно жить!

Оправдаться? Смотри мне в душу:
Отражается лик любви...
Из нутра её путь наружу,
Ибо с истиной визави...

Наслаждения... В них все скорби?
В них вся грешность? – Тогда мне жаль...
Чувства – суть, а не просто хобби!
В чувствах максима и мораль!

Неужели живу неверно?

Не укажешь ли, в чем подвох?
Счастье близко и откровенно!
Счастьем полнятся выдох... вдох!

Улыбнись же с холста, миледи!
...Чую, мудрость твоя велика...
Жаль, на грешных в немой беседе
Ты привыкла смотреть свысока...

Мерзлячка

Да, мерзлячка. Ну что с меня взять?
Август. Пасмурно. Тело в мурашках.
Даже жару в табачных затяжках
Тяжело здравый смысл опьянять.

Без будильника: 5:35,
Что ж вам, милочка, снова не спится?
Слёзы? Или попала ресница?
Без ста грамм меня сложно понять.

Высыпайте, дома, детвору!
Ангелочки... Без них тоскливо...
Жду их щебета терпеливо:
Детский щебет всегда к добру!

Простынь – хлопок, сорочка – лён,
Фрэнк Синатра поёт не по-русски,
Не ищу смысловой нагрузки:
Он для тех поет, кто влюблён...

Я и замужем не была,
По причине: а вдруг не стерпит?
Слышу клятвы, как детский лепет...
Горе! Горе мне от ума!

Пока все для меня равны
В предрассветных лучах с перламутром...
Вновь проснувшихся: с добрым утром,
След простыл от ночной пелены!..

Ночь как ночь

Буйно пламя камин разносит,
Похотливо дрожит свеча,
Голова кислорода просит,
А допросится... палача!

...Забываю себя, родную,
Проникаю в ночную плоть,
Подбираюсь к луне вплотную,
Выше некуда... там... Господь...

Эй, луна! Потеснись маленько!
Дай свободы глоток хлебнуть!
Это звёзды (твоя семейка)
Проложили доселе путь.

Ты устроила нашу встречу?
Не зазря пробудила в ночь?
Дело темное... не перечу,
Но бесстыдно прошу помочь:

За плечами моими – тяжесть,
Всю дотла обещаешь сжечь!
В мире огненных этих княжеств
Для такого найдётся печь?

Бес в ребро... И под ребра – бесы...
...Не отбиться от них строкой!
Гнев отчаянной поэтессы,
Луна-матушка, успокой!..

...Остываешь... и ты туда же!
Забираешь огни и прочь...
Тело комнаты тонет в саже...
Дрожь...
...бессонница:
ночь как ночь...

Кроет измену туман...

Кроет измену туман ... – распознала с рассветом...
Золотом слёз отжила́ за окном алыча.
Чувствую тайную жизнь, что течёт под запретом...
...Тишь. Догорает на блюде ночная свеча...

Двое не целость: двудушие сплошь да двутелость...
Ложные клятвы погубят священность былья,
Ибо прощая любимым былую неверность,
Скроете боль, но ни в жизнь не простите себя!

Ткутся венчальные узы из нитей непрочных,
Горьким обманом уста извергают «люблю»!
Страстолюбиво меняем друг-друга на прочих,
Зная, что тщетно друг-друга менять на корню...

Кроем пороками судьбы, вверяясь чужому
В мыслях, в мечтах, на полвека и даже на миг,
И обрекаем любимых на злую истому,
Порабощая неволей бесчестных интриг!

Грешная ревность ведёт ко смертельному тлену,
Рубит смирения нить, не жалея – с плеча!
Тайна рассвета: туман покрывает измену...
Скорбью на блюде истлела ночная свеча...

Скрипка

Вибрация голоса скрипки
Мурашками по спине,
Напомнила все ошибки,
Чья суть на моей вине.

Их много... как с мира по нитке...
И страшно, мой добрый друг,
Вдруг соло чуть слышной скрипки —
Дитя оркестровых мук?

По ноте – и током в клетку...
Всецело истощена...
По-новой: глотать таблетку
И терпкую вязь вина.

Живущая или образ?
Зеркальная гладь, соври!
Вибрация скрипки – голос,
Рвущийся изнутри...

Освобождение

Освобождение! Истина в каждом мгновении...
Как на ладони, но сжаты ладони в кулак...
Шуты ликуют, цари в недостойном гонении!
И мощный факел едва ли мелькает сквозь мрак.

Глаза мудрейших застыли в слезах снисхождения,
Глаза безумцев, как прежде, абсурдно пусты.
Мы все ждём чуда, как мать ждёт ребёнка рождения...
Не ждёт лишь время, вплетая минуты в холсты...

Гнетущим ливнем не смыть пригоревшие боязни!
В душевных муках, скитаясь, мы ищем ответ.
Пускаясь в бой, в лабиринты, где штормы и оползни...
Найдем ли истину? Или же истины нет?..

Благословенна лишь жизнь, в каждом образе, ропоте...
И не понять это – худшая кара небес!
Суть бытия совершенна! Пожалуйста, помните!
Дышите, чувствуйте... времени, право, в обрез!

Освобождение... Чувствуй мгновений рождение,
Что губят тело, толкая к спасению суть...
Да будет истина там, где блуждали суждения!
Да будет мудрость в сердцах, озаряя наш путь!..

Голос

- Дай мне подсказку... Только и всего...
- Зачем?
- Ну как зачем?.. Счастливой быть!
- Я счастье не таю – бери его...
- Бери и всё? А как же заслужить!
- Передо мной служить аль пред собой?
- ...Помочь себе пыталась – не могу...
- Излечит душу верую любой!..
- Я веру на потом поберегу...
- Без веры, значит, счастья жаждет кровь?
- А как тогда?
- Учи меня любить!
- Любить без веры?.. Это не любовь!
- Какой-то выход, верно, должен быть?!
- ...Ты молишься?
- Нет... изредка прошу...
- Молилась прежде – чувствовала боль!..
- И где та боль?
- Всегда с собой ношу...
- Тревожит сильно?
- Как на ране соль...
- Так чем же я могу тебе помочь?
- Направь неверный дух на верный путь!
- А почему ты просишь помощь в ночь?
- В ночи сильнее страх сжимает грудь.

– Пиши об этом!

– Право, я пишу!

Но лишь на миг могу счастливей стать...

А коль навечно счастья запрошу,

Так сколько ж нужно строк в блокнот вписать?

– Навечно счастье... Правда, голодна...

Вне памяти, без веры и тревог?..

Путь к счастью ищешь без любви... одна...

Прости, дитя, но нет таких дорог...

Пожалуйста

Пожалуйста... Если кто в силах – верните слова...
Так стыдно просить... но нужна ли кому эта
гордость?..

Строкою кормилась и знала, что точно жива,
Жила и смотрела, как всё приходило в негодность...

И как на ромашке дилемма: «не быть» или «быть»?
Играла, как все: очень дерзко и смело играла...
Советы для ближних: «живите, умея ценить!»
Самой же на деле всегда и всего было мало!

И вот потеряла слова... ну а с ними – покой...
Когда потеряла и где – разве можно припомнить?
Не хлебом единым жила... но единой строкой!..
Утрата нелепа, смешна... но её не восполнить!

Вино... Сколько нужно вина, чтобы просто забыть?
Ответ очевиден... с графином не выдохну легче...
Без слов... только чувства... Что делать? Приходится
выть...
Мой дух не из тех, кто о боли скулит или шепчет!..

В руке крепко сжат карандаш, на подушке —
блокнот,
Насыщенный вдох – сгинул сон... неужели

приснилось?

Вернулись слова... и с собой принесли кислород...

Шуршат в строках мысли... их за ночь немало
скопилось...

Во сне

Не помню, какое число... Не желаю помнить!
Проснулась... увидела свет... Утро доброе, Мир!
Положено благодетельно день наполнить,
А память целует ночь – царство муз и лир...

В ночи разгулялся гром, но мой сон был крепок:
Привиделись сотни извилистых верных путей...
Дорогам на грудь сухолистье бросалось с веток,
Ничуть не коробясь мешаться в ногах людей.

Я знала, что сплю, и отчаянно верила в чудо...
Красивая сказка приятна не только во сне:
По этой причине на счастье крошится посуда,
А твёрдость февральских сосулук – к протяжной
весне...

...Не должно во сне торопиться – никто не гонит,
Колючие стрелки часов не крошат циферблат.
А чувство свободы от времени – многого стоит:
Недолгая жизнь без периодов, сроков и дат...

Помпезного гения трудно во сне не встретить...
Приятно с великим поэтом распить вина...
Поэтому, если во сне начинаю бредить —
Душа упивается рифмой! Душа пьяна!

Реалии будней бесценны – не стану спорить...
Проснулась, увидела свет... Утро доброе, Мир!
Положено благодетельно день заполнить,
Покинув ночное царствие муз и лир.

Мой пёс

А ты всё дремлешь, старый верный пёс...
Совсем неинтересен белый свет?
Какие новости? За окнами мороз
Передаёт безвылазным привет...

Во мне проснулись страсти мотылька:
Теплом блаженным радуется камин...
Теперь охота выпить коньяка...
А что? Имею повод... и графин!

Что в городе? По-своему, но жив:
Всемерило – звонкие гроши,
Звенящие на собственный мотив,
Ничуть не схожий с музыкой глуши...

Что до людей... клянусь: восхищена!
Прогресс не посягнул на труд творца:
Всё так же исчисляют времена,
И берегут от старости сердца...

Деликатесы, лакомства, кагор —
Украшен город лоском Рождества.
Тебе и мне – предпраздничный укор:
«Блюдайте атрибуты торжества!»

Согрелась алкоголем и огнем...

А так охота страстью греться впредь!

Ну что скулишь?.. Нарушила твой дрём?

...Жалеешь, морда... Брось меня жалеть!

Зато я жила

Зато я жила... Что ещё говорить...
Всё было не так уж уныло:
Умела прощать и умела любить...
Спасибо, что всё это было!

Бежала слеза из неправедных глаз,
Волчицей отчаянно выла,
Стыдилась пустых человеческих фраз,
Но счастлива: всё это было!

Небесная плоть снисходила дождём —
Земля раскалённая стыла...
Когда-нибудь в книгах об этом прочтём
И вспомним, что всё это было...

Душа по частям и осколками в зал,
Где ждали актёрского пыла...
«Твори, чтобы жить!» – кто-то мудрый сказал...
И кажется, так всё и было...

Ты будешь судьбу гневной скорбью корить,
Чтоб кровь моя в жилах застыла...
Но знай: я жила... и пыталась творить...
И помни, как всё это было...

У костра

У костра, как у Бога в ногах...
Мысли прочь и ослаблен кулак.
Догорают мечты во снах,
Покаянием – лай собак...

Право, не о чем пожалеть,
Право, некого обвинить,
Для кого-то могу умереть,
Для кого-то пытаюсь жить...

Гениально простой сюжет,
И прозрачностью густ туман,
Таеет младость с теченьем лет,
Как неверных слепой роман...

Не постигшая благодать,
Изгоняю незванный грех,
Чую – будет тебя не хватать...
Ибо в самом истоке вех:

Твои волосы, голос, глаза,
Твои руки и творческий пыл,
Грусть-тоска и скупая слеза,
Чистый ум, что в глазах застыл...

Дым прилег на груди крестом —
Утешение во крестах!
Я о вечном пою, о святом,
У костра, как у Бога в ногах...

Не удалось

Не удалось уверовать да не маяться...
«Иже еси?» – не нашедший ответа вопрос.
Просто ли исповедаться да раскаяться:
Не усомнившись... Искренне и всерьёз?

Есть ли оно: всеильное покровительство?
Мне... заплутавшей в трёх соснах позволь постичь!
Разве чураюсь послушного ученичества?
Разве не откровенен душевный клич?

Ты ли даруешь счастье мирским творениям?
Ты ли прощаешь путь, что зовут судьбой?
...Я не прошу воскрешения, исцеления...
Просто не дай молиться себе самой...

Мне обмануться нельзя! Оттого – сомнения...
Чувством постичь «Всевышность» не довелось.
«Иже еси?..» – Нет ни голоса, ни явления.
На языке: «Аминь», на уме: «Авось...»

То ли в надежде... Может – в кошмаре смертности,
Ближних своих провожая в последний путь,
Словно не в счет подозрения повседневности:
Ладан на вдохе, при выдохе – крест на грудь.

Трезвость... гордыня... точная колкость ревности

Не позволяют жалиться и взывать...

Всё относительно... – следствие эфемерности.

Мать и Земля бесспорны... Земля и мать!

Раздел V. Люди Бога Ведают

«О Боже, на любовь благослови!»

О Боже, на любовь благослови!
Тебе благодарим, тебе поем...
События, вершимые в любви,
Становятся честным со-бытием...

Пусть ничего не устрашает впредь,
И сердце да не ведает тоски.
Поскольку жить-постольку мудренеть...
Позволь ценить не «за», но «вопреки».

Пушай душа не ищет своего —
Сорадуется истине любой,
Не требуя, надеется всего,
И совершенство черпает судьбой!

Благословил Господь живую новь-
И по миру пустил благую весть!
Где Люди Бога Ведают – ЛЮБОВЬ —
Смиренность, милосердие и честь!

«Неможно»

Не позволю «вот так» любить!
Это крайне неосторожно,
Разрешаю молиться и пить,
Умирать за меня «неможно»!

Вечно следуя по пятам,
Ты рискуешь мне стать обузой,
Я свободна: то тут... то там...
Хочешь – буду прекрасной музой?..

А в оставшемся – без меня...
Постарайся не строить планов,
Не единожды «д'Артаньянов»
Словом сбрасывала с коня!

А к чему тебе крепче связь?
Мои будни – пути-дороги:
Где-то камешки, где-то грязь...
По пятам пойдёшь – стопчешь ноги!

Не пиши обо мне стихов —
В краску вгонишь неловкой строчкой!
Ты не в курсе моих грехов,
Называя «небесной дочкой»...

Чувства чувствами. Только «ЗА»,
Но зачем сотворил кумира?
Нужно просто разуть глаза
И вернуться в реальность мира!

Райских яблок мне не неси,
Восторгают земные яства,
Между прочим, я дочь Руси!
Не небесного государства!

Греюсь свитером и вином,
А не байками о планетах,
Я ни разу не астроном...
Что ты ведаешь о поэтах?

Строчка – рифма – строка – столбец,
Потому и в глазах загадка,
И с почетом несущ венцы:
Я писака-аристократка!

Не посмею ни в чем винить,
Дух не вылечить по приказу...
Поклоняться не есть любить,
Страсть безжалостно топчет разум!..

Не подвластна тебе

Я тебе не подвластна!

Подобно тому, как рассвет не подвластен холодной
ночной темноте...

Ждешь взаимность напрасно!

В крови саботаж, но мятеж моей сути непросто узреть
в суете!

О, богиня Венера,

Прошу Вас быть строже к Амуру: безумец небрежен
к сердцам!

Разъясни, что есть мера,

Для этого надобно, чтобы под стрелы однажды он смог
попасть сам.

...Пропиталась свободой...

Избавь же меня от мучительной мысли, что слишком
жесток к тебе!..

Глупо спорить с природой,

Она не желает нас делать «единым», скрепляя судьбою
к судьбе...

Отступи! Будь мудрее!

Вполне объективно ревнует реальность: тебе до неё дела нет...

Предо мною робея,
Рискуешь лишиться всего, что однажды открыл для тебя
Белый свет!

...Мы прощаемся, друг мой...
Предательски просто тебя покидаю с болезнью души
визави!

Рассуди да подумай:
Как можно считать невзаимное чувство
всесильнейшим чувством «любви»?!

Ты прости меня

Ты прости меня – станет легче...
Не держи: всё равно уйду!
...Лучше шаль мне набрось на плечи,
Попрощаемся же в саду...

Тут и солнце не так вульгарно,
И не давит на нервы шум.
А ещё... Здесь хранится тайна:
Наших встреч, наших чувств и дум.

Глядя с верой на колокольню
Старой церкви на берегу,
Я клянусь: ЗА ДВОИХ ЗАПОМНЮ!
Всё до капельки сберегу!

...Я опять за двоих решила...
Нагло, глупо... не в этом суть...
Осень время заворожила:
Волю Божью вселяет в грудь.

Мою руку сожми до боли,
Ненадолго прервём ходьбу.
Мне из линий твоей ладони
Нужно вырвать свою судьбу...

Тише!.. Чувствуешь? Хмель ядреный...
Палых яблок пресладкий хмель...
Эти яблоки ты, влюбленный,
Собирал для меня в портфель...

В карамельной глазури небо...
Даль с простором обручена.
Так красив ты, как прежде, не был...
Мудрость в черни зрачков видна...

Если нужно – согнусь в коленях,
Но к чему этот броский жест?..
Спотыкаюсь на всех ступенях,
Но не думаю бросить крест...

По-мужски: ни слезы, ни слова...
...Зябко, сыро... Не греет шаль.
Не ищи со мной встречи снова.
Ускользаю... Не провожай...

Выйду замуж за моряка

Выйду замуж за моряка
И пойду с ним бродить по морю!
Он примчится издалека,
Чтобы я не была с тобою!

Заведу себе пару псов,
Не с того, что ты любишь кошек!
Псы верны от хвостов до усов,
Зная ласку людских ладошек.

Ты традиций не уберег,
С моряком – сбережем их вместе:
Будем в Пасху мы печь пирог
В честь того, что Христос воскрес!

Мы построим в деревне дом,
Не с того, что ты любишь город!
Райский угол земным трудом...
С головой в деревенский омут!

И не будем любви скрывать,
От соседей и друг от друга...
Каждый фермер нас будет знать:
«То ж моряк и его супруга!»

Будет всё: домовой, очаг,
И походы от края до края!
Да! За мною придёт моряк!
У тебя же болезнь морская?..

Раздел IV. Письма

*Что-то проживали, что-то снили...
Всё бывает: качество и брак...
Главное, не знать, что не любили!..
...Или, что любили, но не так...*

Письмо к Вам

Милый друг... как идёт Ваша жизнь? Что Вас гложет?
Что тешит?

Расстояние в тысячу миль не даёт отгадать...

Благодатная юность слезой ностальгии глаз режет...

Я пишу и надеюсь Ваш разум собою занять.

Со времён хладнокровной разлуки немалое снилось:

Лабиринты систем, чьи-то томные взгляды, слова...

Но сегодня, в момент, когда солнце к земле
прислонилось,

Я воскресла!.. Вы слышите, друг мой, я снова жива!

...Помню: томная ночь, зеленели от холода руки.

Не писало перо. Небо стало луной угрожать...

В одночасье от серости, странной обиды и скуки

Я рванула из дома к ветрам с дикой жаждой: дышать!

Босиком по холодной траве... наугад – прочь от дома...
На манер хитроумного зверя мой путался след,
Не взирая на дождь, не внимая агрессии грома,
Истоптала петляющий путь, чтобы встретить
рассвет...

А когда ошалела от ласки игривого солнца,
Осознала: со мной это было... быть может... не раз!
Торопилась навстречу, предчувствуя: скоро вернётся.
Оставляла незапертой дверь... безусловно, для Вас.

Милый друг... Я доподлинно знала, когда Вы придете!
Точно так, как я знаю, когда приземлится рассвет...
Мне известно, что Вы мне чирикали оды в карманном
блокноте,
А при встрече вполне равнодушно бросали: «Привет...»

Вспомнив всё, чем жила, поплелась по нетоптаным
росам...
Аромат палых яблок расплескивал приторный хмель...
Смысла жизни вопрос стал пустым и банальным
вопросом,
И казалось, взаправду достигнута «высшая» цель...

Ну а Вас, дорогой, попрошу: ни о чём не жалейте!
Наши чувства нетленны... и этим они хороши!
Оттого я и вижу в спустившемся с неба рассвете
Благородную тень совершеннейшей Вашей души!

Письмо весеннее

Известно, что ты не особо в восторге от писем...
Да-да... не забыла: дела предпочтительней слов!
...Прочти между прочим... От слов моих разве зависим?
Ответа не жду. Мне известно, что жив и здоров...
Ах, больно до чертиков! Колет, нудит, тянет, режет!
Ну... в общем... выходит, что книжные чувства
не миф...
По памяти прошлым, как сталь по стеклу – жуткий
скрежет...
Амур ковыряет стрелой сердечный нарыв!
Уйти и ни слова! Признай же: красивая слабость!
Причина?
Сомнения.
Время?
Тот самый момент!
Вина?
Вся на мне...
Кто в ответе?
Ответить мне в радость!
Дай, Боже, за всё расплатиться ДО траурных лент...
Ах да... ты не веруешь... Я – зачатила по храмам.
Нет-нет! За тебя не молюсь и не ставлю свечу!
Но знаешь ли, друг, что скользя по намоленным
залам,
Как будто случайно... Святым твоё имя шепчу.

Мой трепетный спутник... Весна!.. Как же всё символично!..

Мы связаны мартом... Ты помнишь? Давным-давно...

Быть может, сочтёшь, что нелепо и даже цинично

На нет изводить то святое, что было дано!

Чертовка? Пусть так... Но ты не был обманут! Не так ли?

Абсурд двух зияющих дыр, как посмел полюбить?

Моя повседневность: спектакли... спектакли... СПЕКТАКЛИ!

Но сыграно честно! Поэтому сложно забыть...

Абсент и костёр... Терпким миксом пропахла бумага.

Сбежавшая бестия... Поезд и чуждая даль!

Сейчас под глазами мелькает солёная влага...

Измученный преданный спутник... Терять Вас мне жаль...

Гармония духа и тела – апокриф на шее...

Кругом чепуха: тело сохлось, дух пал... Но не суть.

А жалость оставь при себе! Потому что нужнее!

Я здесь ощущаю, как сердцем колотишься в грудь...

Портреты, дуэты, секреты – запомни красиво,

Широкою лентою трепета перевяжи,

Под ленту – записку: «Любовь. Номер N-ный.

Спасибо».

И этим кулёчком пополни души стеллажи!

Письмо в Пасху

Завтра Пасха! Моя, ПРАВОСЛАВНАЯ!

Слава Господу и «Аминь»...

Вдохновенная и предпасхальная,

Я в письме изливаю жизнь.

А за окнами маятся чувственность,

Вдохи-выдохи – песнь весны.

И не в тягость людская суетность,

Да и дворики не тесны.

...Верь не верь, но представь —

Ситуация:

Дождь в лицо, наизнанку зонт,

Искривилась... какая там «грааация»!

Коль не сгорблюсь – письмо зальёт...

Через лужи домой сломя голову...

...И едва преступив порог,

Туфли, шляпу, пальтишко – всё в сторону,

В предвкушении важных строк....

Серьги... те, что тобою подарены,

Неприменно пришлись к лицу.

Больно знать, из чего они сплавлены...

То ж я их предпочла кольцу...

...Жили-были в единстве прездорово!

Ностальгию непросто скрыть.

Строчка: «Здравствуй...» – с надеждой: «До скорого!»

...Дай нам Боже пожить и побыть!

Аромат пирогов расплзается...

Жаль, в конверте не передам.

Благо... душеньки в Пасху сплетаются...

...Воедино сплетает Храм...

Письмо из деревни

Ладонью протру окошко...
На улице минус, а в доме растоплена печь.
В горшочке шипит картошка...
И ждём не дождёмся, когда на неё налечь!

В деревне другая осень...
Значительно шире, степеннее: кровь с молоком!
Лист хрустнет, разбившись оземь,
А мне хоть бы что: в безопасности под потолком!

Не сходит с лица улыбка:
Излюбленный фермерский запах скота и травы...
Душевно скрипит калитка —
Знать, кто-то пришел... и наивно надеюсь, что Вы.

Простите, терзаю душу,
Заранее зная, что Вам без меня тяжело,
Что ж... в письмах нутро наружу...
Открытость сердец... аль не это нас с Вами свело?

Уютно мне здесь, спокойно...
Душе, не имеющей места, — недолго, но дом!
Хозяйкой хожу привольно!
Охота быть свойской и близкой — постлетный синдром!

Любуюсь людской природой...
Пожалуй, ещё фанатичнее стала любить,
Конечно, слежу за модой:
Стараюсь под цвет телогрейки галоши носить;

Чешу языком с отрадой,
Романтика «фермерских будней» – истоками тем;
А чувства!.. Хоть стой, хоть падай!
...В глазах моих земли деревни – священный Эдем!

Пусть сдержат слезу ресницы,
Вы в городе, я за чертой – мироздания баланс.
Огромный ПРИВЕТ Столице!
ПостСкриптом: скорейший ПРИВЕТ ожидаю от Вас!

До дна!

Тадам! Виват! Плесни себе вина!
Письмо моё расскажет, что за повод.
Спешу оповестить, что влюблена!
Сорвал хомут тоски любовный омут!
Снимаю шляпу, мудрый господин!
Пророчества твои – моя реальность:
Взгляд вспыхнул под массивом толстых льдин,
Трепаться ни к чему! Слова – формальность.
А помнится, мне нравилось играть,
Обыгрывать, додумывать, метаться...
Вернусь ли снова к этому? Как знать...
Признаться... неохота возвращаться...

Представь себе: семнадцатый рассвет,
Я в теле ощущаю вес души,
И только страсть мне может дать совет
Несмело: то «дыши», то «не дыши».
...Прости, что долго не было вестей...
Я, право, не решалась написать...
Знать, ты в делах любовных «ГРАМОТЕЙ»,
Коль смог всё так детально предсказать.
Совсем нечестно: взять да утаить!
Не сомневаюсь вовсе: ты любил!
А коль не мне – кому тебя винить?
Скрывать любовь... Впустую столько сил!

Подобно дамам из твоих новелл,
Я крашу губы в ярко-рыжий цвет,
Пеку печенье с привкусом Je t'aime
(Попробуй! Восхитительный рецепт!)
А кроме шуток: вот какой момент...
Твои слова – мол, чувства – плод молитв...
Отнюдь... Как показал эксперимент:
Любовь – благая цель духовных битв!
С трудом держусь на месте... Бунт внутри!
Амуру под отчёт душа сдана...
Не ждал таких вестей – держу пари!
Ну что ж, не грей бокал! Давай до дна!

Письмо в дождь

Там, где я сейчас есть, неплохо...
Правда, ливни и день, и ночь...
Неприличная суматоха:
Капли гонят прохожих прочь.

Я, признаться, ничем не лучше,
Мысли – скользкая кутерьма!
Так что, друг, ожидай на суше...
Прояснится – приду сама.

Но пока... не видать просвета...
Не сорвать паранджу с небес!..
Кофе имени Амаретто —
Для нутра неплохой навес...

А пожалуй... к чему лукавить?
Одиночество даже всласть,
Можно список «своих» подправить
И для многих совсем пропасть...

Что получится – будет верно:
Изумителен каждый миг!
Сырость, серость... немного скверно...
Город к слякоти не привык.

...Я, признаться, совсем недавно
Восторгалась твоим письмом...
Как в новеллах Томаса Манна:
Понемногу, но обо всём...

Не тyani и теперь с ответом
Там... за тучною пеленой...
Если синь не блеснет просветом,
Мне учителем станет Ной!

Раздел VII. Каждому по вере?

По образу и подобию

«По образу и подобию...»

Уверуй! Да будет так!

Пух облака к изголовью,

И вера – как свыше знак.

Да... Вечность Земле не спутница...

Но чем удивит нас рай?

И коль к нам сам Ангел спустится —

Останется, так и знай!

Быть от роду в этой роскоши!..

Что можно ещё желать?

Пусть смертные – несмышлениши,

Но чувствуем благодать?..

Босым пробежать по лужицам,

Из глины слепить кувшин,

В конце концов удосужиться

Дойти до горных вершин...

Ладони греть хлеба ломтиком,

Лопатой землю взрыхлить,
Сражаться с ливнями зонтиком...
...И, Боже правый, ЛЮБИТЬ!

Без правил любить! Как можется:
Душою, сердцем, умом...
Не зная, как дальше сложится,
Делиться с ближним теплом.

А можно делиться книгами,
Секретничать, вдохновлять.
Как дети – увлечься играми,
О чудо – и время вспять!..

Стараться отдать всё лучшее,
Ждать встреч, приходите во снах,
Лоск трепета и радушия
Узреть в дорогих чертах...

...Любить больше жизни нечего...
Вся суть совершенства в ней!
Мне кажется, опрометчиво
Гнать к раю своих коней...

Чувствуешь?

Ты чувствуешь... к нам приближается новый день?
Прошу, дай мне руку! Помчимся к нему навстречу!
Брела по истории словно померкшая тень...
Довольно! Покончено с прошлым, распрямлены
плечи!

На свет обернулась – и брошенный свыше луч
Насквозь прошмыгнул... теплом за спиной растаял.
Кто первым сказал, что жесток этот мир и колюч,
Боюсь, от обиды нечестно его охаял...

Нет силы такой, что смогла бы сдержать наш пыл!
Упав на колени, мы к небу молитвы шепчем:
Пусть знают о жизни и те, кто ещё не жил,
А тем, кто пытается жить, может быть, станет легче?..

Налегке

Налегке: ни кулька, ни мешочка,
Ибо емкости требуют груз,
Только плоть, что для духа сорочка...
Так в дорогу собрал Иисус.

Может, помнится, может быть, верю,
В райском царствии вьется лоза,
Соловьи заливаются трелью
И Создатель целует глаза...

Мир мгновенно наполнил любовью:
Вдох прелёгонький, лики чудны,
Каждый миг с этих пор тешит новью,
Есть ли тяготы?.. Нет... не видны...

И не брежу – вполне ощущаю
Теплый выдох отцовской груди,
Веки мамы, морщинки с печалью
И уверенность: всё впереди!

Совершенство: тона и оттенки,
Я топтала во сне облака,
Довелось смаковать нежность пенки,
Что бабуля сняла с молока.

Всё со мною: места и местечки,
Каждый двор, деревенская глушь,
Послевкусие кислой паречки,
Пестрый август а-ля Мулен Руж.

Пресвятая духовная память,
Сколько таинства в чувствах навзрыд!
Всё впитать и немного оставить...
У Вселенной никто не забыт!

Ностальгия – признание счастья,
Словно прошлое видишь в глазок.
Ностальгия оправдана страстью
Кое-что повторить хоть разок!

Тише некуда

Тише некуда... Вот оно: СЧАСТЬЕ!
И отныне во мне покой!
Жизнь под кровлей Божественной власти,
Под эгидой любви мирской!

Я являю собой совершенство,
Как и каждый, кто жив теперь,
Дух – мой храм, а добро – духовенство,
Страсть – мой ласковый нежный зверь!

Тонким шлейфом венчального платья
Я укрыла к бессмертью след,
В благодати ценою распятья
Не посмею нарушить завет!

Блеф, что рай на земле не мыслим,
Что расхвалена жизнь строкой!
Постигают умы тайны истин,
Постигает душа покой!

Ликую, живу, дышу

Ликую! Живу! Дышу!
И Благо дарить желаю!
Воистину: не спешу
Вверять свою душу раю!

Сейчас у меня зима,
Бесснежная и сырая...
Желаю себе ума,
Грязюкой сапог марая.

Желаю друг друга знать,
«Друг друзей» как можно больше!
Пусть встряски! Пусть тишь да гладь!
Пусть времечко длится дольше!

Желательно испытать:
Все чувства, судьбу, терпенье!
А женщинам нежно: «МАТЬ»
Услышать как обращенье!

Пожалуйста и Аминь,
Дай Бог не таить обиду.
Гармонии: Янь и Инь
Внутри, а не только с виду.

ЛЮБИМЫЕ! (я ко всем)
Пусть сразу и всё не светит,
Но мир наш не глух и нем,
Взывайте – и он ответит!

Верю. Надеюсь. Люблю

Утро ночи мудренее едва ли,
Ибо смиренны в ночи!
Видятся сны по заветам скрижали,
Явь пробуждают лучи...

Свет меж деревьев опрокинулся тайной —
Вдохом приветствую новь!
Образ румянится в глади зеркальной,
Чувствую душу и кровь!

Добрая весть... и томящая невесть
Зреют в дарованном дне.
«БлагоДарю»– произнести не осмелюсь...
Благо вверяется мне!

Кланяюсь духом, колен не сгибая!
Праведен путь на корню...
Жизнь упоенная! Память честная!
...Верю... надеюсь... Люблю!..

Ты как?

На хороший вопрос: «Как ты, друг?»
Вдох глубокий в ответ и улыбка!
Право, будничность – замкнутый круг...
Круг восторга от счастья избытка.

Мне целует глаза АБСОЛЮТ,
Ото сна пробуждая любовью,
Светом лучики с неба плюют
Сквозь окно к моему изголовью:)

...Пошепчусь с ветерком тет-а-тет
Обо всём, что внимания стоит...
Духу близок и мил Божий свет!
Каждый ангел в лицо меня помнит!

За ночь тело согрел добрый сон,
Послевкусие сна – эйфория.
Клетки кожи поют в унисон
Мелодичное Ave Maria.

Славно к завтраку – мёд в кипяток,
Чтобы тешиться сладеньким паром,
А затем белоснежный листок
Баловать зарифмованным даром.

...И дышать во всевластии чувств,
Ибо истина в сути желаний!
Страсть – царица великих искусств,
Муза творческих пылких ваяний!

...Так во всякий отпущенный день,
То, что кроме – событий изыски...
Всё увидит в улыбке моей,
Если спросит: «Ты как?» кто-то близкий.

Моё обыкновение

Моя обыденность, моё обыкновение:
Быть в изобилии живой среди живых!
Благословленная святыми на Рождение,
Сошла под песню херувимов-постовых.

И начиная с первых дней по день теперешний
Рассвет встречаю под овации тепла,
Хранитель ангел обходительный и бережный
Питает дух нектаром райского котла.

Его высочество Постсонное мгновение,
И осыпается с ресниц видений пыль...
Мой сон для сказки – это камень преткновения,
Что небылицею поросший кроет быть.

Я избалована внезапным вдохновением...
Бесценна всякая приснившаяся чушь!
...Я первый луч глотаю солнечным сплетением,
А луч целует не боясь, что рядом муж.

Вдыхаю страсть, а выдыхаю искушение...
Пророчат духу благодать судьбы уста!
Моя обыденность в своём обыкновении,
Как всё, что свято, в гениальности проста!..

У матери

У матери белая гладкая кожа рук.
Прилежная бледность мне служит святым эталоном...
А мама дышала... И помню: тепло вокруг...
Плачу помаленьку молитвою да поклоном.

У дикой антоновки соком удалый плод.
Преславно, пресладко отгрызть от плода в охотку!
И помнится роскошь цветения в каждый год,
И честная радость за каждую сочную нотку!

У здорового духа в истоках лежит любовь.
Историей кровной дарована чувственность к
ближним.
По венам каноны: не лги, не убий, не злословь...
За истину крест благодарности пред Всевышним!

У тверди земельной красой совершенна Русь!
Степенная, строгая, кроткая... Славься вовеки!
Достоинством жизни родной стороне предаюсь...
Я от роду помню природу её опеки...

Живём... Изобилие нравов, духовных гамм...
И ныне и присно: «Аминь» гениальности судеб!
...Воистину: верно молиться СВОИМ Богам!..
И Царство блаженной гармонии да пребудет!

Нашла себя в живых

Пусть даже шелк к ногам, пух к изголовью,
Нам вечности система не сулит!
И если хлебом жив, а полон кровью,
Бог сбережет, но час не пощадит.

В чем парадокс: по будням, как по кругу,
А новшество дивит и тешит нас,
Так что ж не удивляемся друг другу,
Столкнувшись, между прочим, в первый раз?

Нас «не своё», по сути, не тревожит,
Но мы ли пишем собственный портрет?
... Чужих детей и горя быть не может,
Чужая старость? Смерть? Пожалуй... нет!

Любой в судьбу другого вносит лепту,
К поступку подвигая, ко греху,
Лишь незнакомцы, канувшие в Лету,
Не промелькнут, не будут на слуху.

Скажи спасибо временной вакцине,
Зараза-жизнь бессильна перед ней!
... Благословенен будь рожденный ныне,
Благословенен будь на склоне дней!

Пути-дороги неисповедимы,
Но совершенным создал мир Творец:
Всему начало – лента пуповины,
А лента на кресте – всему конец.

Уныние – не хворь, а произвольность,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.